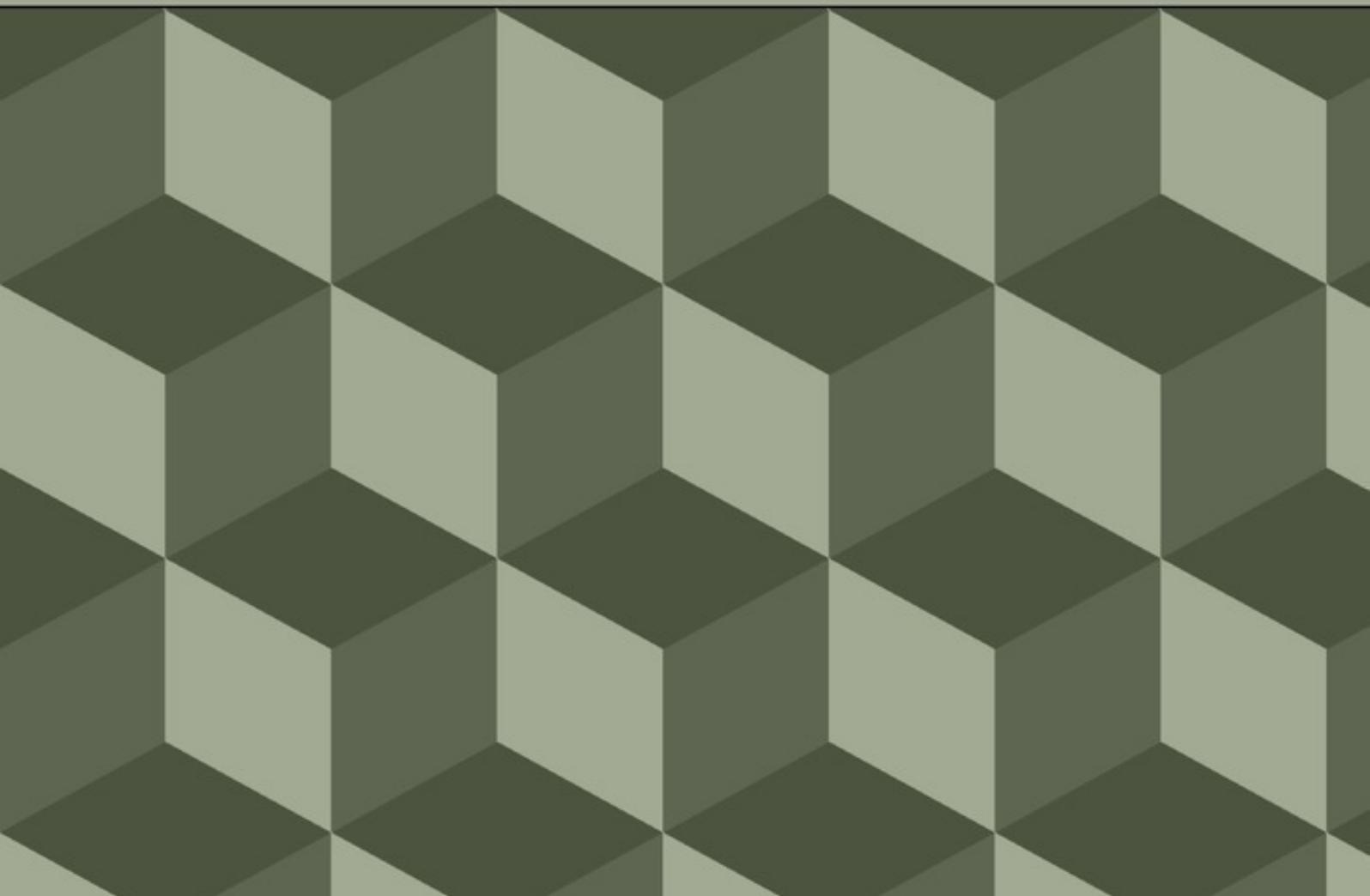

Константин Коломиец

Encounter.
Игра
на выбывание

Константин Коломиец
Encounter. Игра на выбывание

«Издательские решения»

Коломиец К. А.

Encounter. Игра на выбывание / К. А. Коломиец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832724-7

16 человек разного возраста, пола и рода деятельности приезжают в город Антоновск для участия в игре с большим призовым фондом. Игрокам нужно пройти ряд заданий-головоломок, каждое из которых требует максимального приложения умственных и физических усилий. На каждом этапе показавшие худший результат должны выбыть. Вскоре участники узнают, что выбывание проигравших происходит не формально, а непосредственно. Людей в командах начинают методично и хладнокровно убивать.

ISBN 978-5-44-832724-7

© Коломиец К. А.
© Издательские решения

Содержание

16.09.2016	6
16.09.2016	7
16.09.2016	9
17.09.2016	12
17.09.2016	17
24.09.2016	21
24.09.2016	24
24.09.2016	28
24.09.2016	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Encounter. Игра на выбывание

Константин Анатольевич Коломиец

*Все события и персонажи вымышленные. Любое совпадение
является случайностью*

© Константин Анатольевич Коломиец, 2017

ISBN 978-5-4483-2724-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

16.09.2016

07.00

Дом

Кирилл стоял молча, глядя прямо перед собой. Кажется, только сейчас он понял, какая опасность ему угрожает. Из темноты комнаты, заваленной строительным мусором и различным хламом, выплыло лицо. Нет, это уже не было лицом. Скорее совершенно спокойная, не выражающая эмоций маска, серая от пыли, с едва заметными кровавыми подтеками. Единственным живым пятном на этой маске оставались глаза. Но даже глаза, несмотря на отражающиеся в них огоньки уличного фонаря, еле пробивающегося в темноту полуразрушенного здания, казались совершенно холодными. Смотреть в них Кириллу было до жути страшно, но отвернуться он не мог. Подобно кролику перед удавом, он заморожено продолжал пялиться в две черные, изредка пробиваемые лучами фонаря точки.

Противник молчал и был совершенно спокоен. Кирилл хотел заговорить с ним, но дыхание неожиданно перехватило. Поздно. Все уже было сказано, наступило время действий. Как бы услышав его мысли, тень напротив начала движение. Поразительно, но шагов слышно не было, несмотря на тяжелые военные ботинки и попадающиеся им навстречу осколки стекла и кирпича, они не издавали ни скрипа. Тень двигалась плавно и совершенно бесшумно, по крайней мере, так показалось Кириллу. Может, виной тому был страх, полностью овладевший им, а может, сказывались давние навыки его противника.

Бежать!

Бежать без оглядки из этого чертового города! Но ноги больше не слушались хозяина. Поясницу обхватило стальными тисками, будто кто-то очень большой и сильный сдавил своей рукой столб позвоночника, полностью подавляя волю и не давая возможности сдвинуться с места.

Похоже, это конец. Чтобы там ни говорили любители порассуждать, но в тот момент Кирилл не думал ни о боге, ни о родных, ни о близких. Пустота. Холодная, черная пустота. От этого страх становился еще сильнее. Наконец из глубин подсознания мелькнул тонкий луч надежды. В мозгу яркой вспышкой озарилось.

Это все ненастоящее!

Это не со мной!

Это сон! Или даже, нет, это другая реальность!

Хватаясь за эту мысль обеими руками, как за спасательный круг, Кирилл попытался сбросить оцепенение. И вот в тот момент, когда нога в тяжелом военном ботинке уже устремилась к нему, реальность начала видоизменяться. Обломки кирпича, доски, пивные бутылки, в большом количестве валяющиеся на полу, стали постепенно сливаться в единую серую массу. Стены теряли свою четкость. Света стало больше. Кто-то большой и сильный вдруг резко освободил Кирилла, возвращая назад волю, возможность двигаться и уверенность в себе.

Через несколько секунд он проснулся.

16.09.2016

08.15

Работа

День выдался на редкость замечательным. Немного прохладным, но солнечным. В воздухе чувствовалось неотвратимое приближение осени. Кирилл шел по улице, напевая и улыбаясь идущим навстречу прохожим. Остатки странного сна начисто вымыли из памяти контрастный душ и черный молотый кофе.

Сегодня был его день. Сегодня его радовало все, даже то, на что он никогда не обращал внимания. Например, воробьи, купающиеся в пыли.

Кажется, это к дождю... – возникло в голове, и шаг сам собою замедлился. А ну и черт с ним! Дождь, значит дождь. Сто лет под дождем не гулял!

Молодые березки стояли вдоль аллеи, в их зелени уже все отчетливее стали просматриваться желтые полосы перекрашенных осенью листьев.

Будто мелированные, – подумал Кирилл, и тут же сам улыбнулся своей мысли. – Надо бы запомнить оборот, может быть, удастся продать очередному клиенту.

Шесть лет в рекламном бизнесе все-таки приучили его делать акцент на подобных вещах и стараться запоминать ощущения.

Выйдя из парка, он свернул во дворы Ярославского переулка, до места его работы нужно было пройти еще несколько кварталов. Обычно он проезжал их на своем «Пассате», но сегодня был особенный день, и прогуляться было не грех. День был особенным сразу по нескольким причинам. Во-первых, потому что сегодня должен был приехать его начальник для подведения итогов работы. Во-вторых, ранее в письме шеф уже сообщил, что, исходя из этих самых итогов, будет назначен новый руководитель агентства, и Кирилл без лишней скромности видел на этом месте себя.

Действительно, поработал он неплохо, только в этом месяце ему удалось заключить контрактов на общую сумму, превышающую четыре миллиона, а это был лучший показатель по агентству.

И теперь как руководитель самого успешного отдела кто как не он должен был возглавить фирму. Особенное удовольствие Кириллу доставляла мысль о банкете после собрания, на котором он с бокалом виски будет говорить речь о том, как все ему дороги и теперь он сделает все возможное и невозможное для того, чтобы вывести агентство на новые вершины рекламного бизнеса. Все будут аплодировать и поднимать бокалы в его честь. Даже бывший руководитель Кирилла – Сергей Александрович, которого он ненавидел всем сердцем.

Кстати, для него в этой пьесе тоже была отведена своя роль. По сценарию он занимал место Кирилла, так как гуманный и дальновидный новый директор не может лишиться такого опытного сотрудника. Ну а через три месяца по итогам работы Сергей Александрович будет уволен, месть свершится и справедливость будет восстановлена.

Купаясь как в теплом, южном море в своем тщеславии и амбициях, Кирилл подошел к зданию, в котором размещалось, пожалуй, самое крупное в городе рекламное агентство «Белая Ворона», где он имел удовольствие работать начальником отдела наружной рекламы.

Здание было достаточно большим, в девять этажей, второй и третий из которых занимала «Белая Ворона». На втором этаже размещались работники агентства, мастерские, фото- и звукозаписывающие студии, третий же этаж был определен под кабинеты директора и начальников отделов, а также здесь находился конференц-зал. Именно в этом самом конференц-зале сегодня и должно было произойти назначение нового директора.

Кирилл по привычке кивнул головой охраннику на входе и, не останавливаясь для предъявления удостоверения, вбежал по лестнице, по которой он уже шесть лет поднимался к себе на работу. Не доходя второго этажа, он встретил помощницу Аню. В агентстве, с момента его основания, было не принято говорить «секретарша», вместо этого они носили гордое звание «помощница». Аня была девушкой молодой, но отнюдь не глупой и частенько выручала своего шефа в сложных ситуациях. Вот и на этот раз она предпочла встретить Кирилла не в кабинете, как это было положено, а на лестнице.

– Здравствуйте Кирилл Владимирович! Как вы себя чувствуете? – Аня участливо заглянула в лицо шефа.

– Спасибо, Анечка, отлично! Он уже здесь?

– Да. Приехал час назад с каким-то мужиком. Сначала по второму этажу ходили, заглядывая в каждую комнату, чем выбесили нашу уборщицу. Она даже хотела послать их, когда они по свежевымытому полу проперлись, но, слава богу, Влад, компьютерщик наш, вовремя ее остановил. Вот смеху было бы!

– Да, забавно. А сейчас они где? – с этими словами Кирилл уже в компании Ани продолжил подъем по лестнице.

– У Сержа заперлись. Ну, в смысле у директора... Сергея Александровича...

– Я понял. Собрание на 9.00 назначено? Без изменений?

– Да, все так и осталось. Думаю, вовремя начнут. Десять минут осталось.

– Тогда бегом в кабинет за докладом и в бой.

Кирилл взялся за ручку двери, открывающую вход на третий этаж, рванул ее на себя, одновременно с этим положив руку на талию Ани, и привычным жестом втолкнул девушку в коридор.

– Вперед, мадам, – сказал он, копируя голос Карлсона из мультика, – нас ждут великие дела!

Аня кокетливо улыбнулась, ответив в тон шефу:

– Не мадам, а мадмуазель.

Конференц-зал находился как раз напротив входной двери, кабинеты директора и еще трех начальников отделов – в правом крыле, Кирилл и Аня повернули налево.

Кабинет начальника отдела наружной рекламы принял своего хозяина, как и прежде, тепло. Кириллу даже стало немного грустно его покидать. Но куда деваться, имя обязывает. Придется переехать в другой, более просторный и светлый, с приемной, креслами и журнальным столиком, за которым клиенты агентства будут пить чай в ожидании, когда их примет он – Кирилл Владимирович.

Стоп! Кирилл только сейчас вспомнил об Ане. Расставаться с ней он не собирался. Вот уже два года она работает его помощницей, и никаких косяков за ней не было. Более того, она была неоценима, когда требовался свежий взгляд или совет. Даже критику своих проектов от Ани он выносил стоически, что не распространялось на других сотрудников его отдела.

Похоже, перестановок будет не избежать. Ладно, подумаем об этом позже, сейчас нужно настроиться и еще раз пересмотреть доклад, все ли на месте.

И Кирилл с головой зарылся в бумаги. До его звездного часа оставалось пять минут.

16.09.2016
09.15
Конференц-зал

Время тянулось на редкость медленно. Кирилл уже несколько раз успел пробежать глазами свой доклад и теперь сидел, замерев в кресле в ожидании, когда его пригласят на собрание, но телефон молчал, и Аня тоже не спешила приглашать своего шефа в конференц-зал. За неимением других развлечений Кирилл пялился на часы, стоящие у него на столе.

Совершенно безумный заяц с выпученными глазами и большими ушами, сидя на каком-то пеньке, сжимал ногами циферблат часов в виде барабана, сверху была приклеена медная пластинка, на которую животное положило свои передние лапы. В часы, отмеченные будильником, он начинал судорожно барабанить по пластине, что делало это зрелище вовсе абсурдным.

Сие безумство досталось Кириллу в подарок от Ани, которая совершенно случайно, увидев их в магазине, решила, что они с зайцем похожи. И вот теперь без пяти минут начальник крупного рекламного агентства, как в детстве, пытался найти десять отличий себя от этого чудовища. Получалось плоховато. Дело было даже не в том, что высокий брюнет крепкого телосложения с карими глазами мало походил на щуплого желтоглазого зайца с синими волосами, Кирилл за свои тридцать два года ни разу в жизни не держал в руках музыкальный инструмент, а уж тем более барабан.

Тем временем заяц, сидя на пне, тоже изучал своего псевдодвойника, при этом улыбаясь во весь рот, выставляя на обозрение два больших передних зуба.

Нет, – подумалось Кириллу, – мимика тоже не схожа... хотя, если напиться или принять психотропных препаратов, пожалуй, возможно.

Улыбаясь собственным мыслям, Кирилл перевел взгляд на стрелки забавных часов. Смех, смехом, а собрание задерживалось, безумный заяц показывал уже пятнадцать минут десятого...

Наконец дверь распахнулась, и в кабинет влетела Аня.

– Все... зовут... сейчас начнется, – сбивчиво пролепетала она.

Кирилл тут же вскочил с кресла, начиная судорожно застегивать пиджак.

– Наконец-то! Как я выгляжу?

– Отлично! Главное – не волнуйтесь. Все будет хорошо.

С этими словами Аня протянула доклад шефу в руки.

– Удачи вам!

– Спасибо, Анечка!

С этими словами Кирилл решительно направился вперед, с каждым шагом волнение улетучивалось, и на его место приходила холодная, спокойная уверенность в своих силах. Он знал, что сможет произвести впечатление на своего шефа, и равных ему на сегодняшний день в агентстве не было. Осталось лишь завершить начатое. Билеты раскуплены, публика на месте, актеры в сборе, все ждут лишь его.

Свет!

Кулисы!

Начали!

* * *

Предстоящее собрание должно было проходить по стандартной, уже проверенной в агентстве схеме. В первой части начальники отделов представят доклады о своей работе за истекший период. Во второй директор подведет общий итог работы и наметит перспек-

тивы на ближайшее время. Единственное нововведение заключалось в том, что сегодня эти самые перспективы выскажет непосредственный хозяин «Белой Вороны».

Александр Николаевич Воронин, а именно так его звали, был мужчиной средних лет с мягкими чертами лица, но, несмотря на это, а также свой далеко не исполинский рост, где-то в районе 160 сантиметров, обладал невероятной прозорливостью и деловой хваткой. Эти немаловажные для бизнесмена нашего времени качества в придачу к неиссякаемой энергии и работоспособности привели его в свое время на вершину успеха.

Рекламное агентство «Белая Ворона» было небольшим придатком финансовой империи Воронина, и именно поэтому он появлялся в нем достаточно редко, отдав все текущие дела и отчетности на откуп руководителю агентства. Кстати, название было выбрано не случайно. Дело в том, что Александр Николаевич, помимо своей звучной фамилии, обладал еще на редкость пышной для его возраста копной совершенно белых волос, которая, в момент прихода Кирилла в конференц-зал, монотонно кивала в такт каким-то увещаниям пока еще действующего руководителя компании.

Войдя, Кирилл решил устроиться немного в отдалении от эпицентра событий. Так как постоянных мест за столом у работников не было, а всякого рода таблички и бейджи в компании не приветствовались, то, соответственно, на совещаниях каждый был волен сам выбирать себе место, на котором он будет сидеть. Вот и сейчас без пяти минут руководитель рекламного агентства решил сесть ближе к выходу. Стол был круглым, так что он мог за всеми наблюдать, к тому же Кирилл уже успел нафантазировать, как театрально, через весь зал он направится принимать поздравления шефа с вступлением в новую должность.

Тем временем, молча выслушав последние рекомендации, со стороны руководителя, Воронин обратился к собравшимся:

– Здравствуйте, друзья! Я очень рад видеть всех вас сегодня за этим столом в добром здравии и прекрасном расположении духа!

Кирилл заулыбался. Каждый раз, когда он видел и слышал своего шефа, одновременно сдерживать улыбку было практически невозможно. Дело в том, что внешность Александра Николаевича совершенно не соответствовала его баритону, при этом он еще имел привычку немного растягивать слова, произнося их как бы нараспев, и у слушателей невольно возникало ощущение, что они присутствуют в опере.

– Сегодня, – продолжал Воронин, – я решил немного изменить нашу обычную процедуру. Сергей Александрович в общих чертах уже рассказал мне о ваших достижениях, и предварительные итоги я видел. Что же касается ваших докладов, то с ними я ознакомлюсь чуть позже.

Кирилл обмяк на стуле. Получается, вся проделанная им и Аней работа коту под хвост?! Столько волокиты и бессонных ночей, и вот те на! Приехали! Он настолько погрузился в свою обиду, что чуть было не пропустил очень важную фразу, после произнесения которой обычно звучат плохие новости.

– Коллеги! Мы с вами делаем одно... общее дело!

После этих слов все сидящие в зале стали медленно вытягиваться в струну, а действующий руководитель, стоявший по правую руку от Воронина, опустил склоненную голову еще ниже.

– Ни для кого не секрет, что главной целью нашего мероприятия, как и любого бизнеса, является результат, то есть прибыль. Мы с вами добились многого! Еще каких-нибудь десять лет назад я не мог об этом и мечтать, но время не стоит на месте, и, к сожалению, наши конкуренты тоже развиваются. В процесс производства рекламного продукта вовлекаются новые технологии и материалы. Сегодня, чтобы удержать рынок, нам нужно выходить на качественно новый уровень. Сергей Александрович, как руководитель агентства, сделал многое...

При этих словах Александр Николаевич по-отечески похлопал его по плечу.

– Но, как говорится, стае нужен новый вожак!

В зале стояло гробовое молчание.

– И поэтому я принял решение назначить новым руководителем...

На какой-то момент Кириллу показалось, что он перестал дышать, время для него остановилось.

– ...молодого, перспективного человека, который как нельзя лучше владеет конъюнктурой рынка. Знакомьтесь, Евгений Михайлович. Прошу любить и жаловать!

В центр зала вышел мужчина лет 30—32, в черном костюме, черной рубашке и невыносимо ярком красном галстуке. Казалось, только сейчас Кирилл его заметил, хотя тот на протяжении всего этого времени стоял слева от Воронина. Мир перед глазами начал трескаться. Звуки ушли на задний план, сделавшись фоном, и уже еле различимыми стали многочисленные плюсы и достоинства нового руководителя, так усердно перечисляемые владельцем рекламного агентства «Белая Ворона». Все, чего Кирилл так долго и яростно желал на протяжении последних лет, распалось на куски в одночасье...

17.09.2016

00.01

Бар

День, как и положено всем «нехорошим» дням, закончился очередным неприятным сюрпризом. Пошел дождь, причем это был самый настоящий ливень. Кирилл, который уже в течение нескольких часов бесцельно бродил по улицам города, промок насквозь, хотя этого его сейчас волновало меньше всего. Алкогольное опьянение уже начало отпускать Кирилла из своих цепких объятий, и сейчас ему было просто необходимо выпить чего-нибудь покрепче и снова уйти в туман. Закрыться непроницаемой завесой от всего, что было ему неприятно, о чем даже не хотелось и думать. Впервые за вечер он остановился, чтобы посмотреть вокруг и определить, где он находится.

Местность была совершенно ему незнакома. С левой стороны торчало несколько многоэтажек, совершенно одинаковых на вид. Они стояли на равном удалении друг от друга и больше напоминали костяшки домино. За исключением пары-тройки светящихся окон, ничто не говорило о наличии в них жизни. Справа находилась огороженная территория площадью приблизительно сто квадратных метров, у дальнего забора виднелись стопки деревянных поддонов и металлических лотков.

Наверное, днем это базар, – подумал Кирилл.

А если так, то ему повезло, рядом обязательно должно быть заведение, в котором продаются горячительные напитки. Это закономерность. Рядом с любым базаром, даже самым маленьким, должна быть своя забегаловка. А иначе где будут обедать приезжающие сюда торгошники, остаграммливаться местные латрыги, кадрить девок контролеры и играть в нарды хозяева рынка.

Кирилл повернулся лицом к воротам. Территория самого рынка была закрыта, об этом красноречиво говорила намотанная на железные прутья створка ворот проволока. Значит, искомое заведение должно быть где-то по бокам от него или сзади.

Кирилл попытался собрать остатки логики и здравого смысла.

Нет. Сзади точно нет! Туда, учитывая местность, всю грязь и мусор выносят.

Территория просматривалась насквозь благодаря забору из прутьев, как в советские времена, а не из обшитого сайдингом, как сейчас стало модно делать. Оставалось два варианта – право и лево. Слева, на углу базара, стоял двухэтажный магазин из красного кирпича, по фасаду весь обшитый рекламой отделов, которые в нем находились. Справа белела одноэтажная аптека. Магазин, судя по освещению, давно был закрыт, а вот аптека еще работала на радость, или горе, местных обитателей. Масштабы обоих зданий не позволяли видеть все возможные постройки за ними, поэтому шансы найти питейное заведение уравнивались.

Кирилл, не задумываясь, шагнул налево. Сомнительно, что пивная будет находиться рядом с аптекой (хотя это было бы гуманней) – и хозяевам невыгодно, и администрация города не позволит, да и вообще «право», как факт направления, чужд мужской логике. Поэтому лево и только лево. Пройдя мимо темного, пустого магазина, улыбнувшись на ходу милой девушке с рекламы, предлагающей ему попробовать «что-то новое» для женской гигиены, Кирилл повернул за угол и тут же чуть не налетел на бампер стоящего Porsche Cayenne.

Упс. Кто бы мог подумать! Такая машина в такой дыре!

Кирилл, отойдя на пару шагов, стал внимательно рассматривать вседорожник. Вид черного красавца-автомобиля настолько поглотил его сознание, что он и не заметил входа в искомое питейное заведение, находящегося буквально в трех шагах от машины.

Дверь бара открылась, пропуская вперед мужчину лет пятидесяти, элегантно одетого, с выдающимся вперед подбородком и характерной на нем вертикальной впадиной. За ним вышли двое молодых людей, явно спортсменов, причем, судя по комплекции, точно не шахматистов. Один из них раскрыл зонт над шефом, хотя дождя не было, а солнце давно зашло.

Видно, привычка, – подумал Кирилл.

Мужчина направился к машине, по пути разговаривая по мобильному телефону.

– Нее... этот сопляк явно попутал! Деньги давно залиты! Мои дела, что юниты не построены?! И шо?

Причем «шо» в его варианте звучало как «счшо».

– Игру счшоли изменять?! Да ну на хер! Поехали домой, Сереж!

Последние слова были сказаны одному из сопровождающих его амбалов.

В ответ Сережа, сложив зонт, который явно не требовался, быстро очистил путь к машине, отодвинув Кирилла к стоящему рядом ларьку по ремонту обуви. Второй открыл дверь заднего сидения, пропустил «хозяина», огляделся, потом дал знак первому, оба прыгнули в машину и «Порше», рванув с места, ушел в ночные дворы.

Надо же! По выговору вроде белорус, и такая машина. У них же там кризис вроде бы?! Откуда деньги?!

Еще раз посмотрев в сторону уехавшей машины, Кирилл вошел в бар с красноречивым названием «Вишня». Несмотря на позднее время, посетители в баре еще были. Остановившись у входа, Кирилл рассеяно окинул взглядом помещение. Слева, вдоль окон, находился ряд столов, за последним сидел какой-то молодой человек в полном одиночестве, пил пиво, время от времени закидывая в рот арахис, который лежал перед ним на блюде. Напротив входа располагалась барная стойка, возле которой четверо подвыпивших парней оживленно спорили с официанткой. По обрывкам фраз, долетавших до Кирилла, становилось ясно, что девушка, по их мнению, необоснованно включила в счет еще две кружки пива. Справа – небольшой зал, дальняя стена которого была полностью завешана зеркалами, возле них в такт музыке изгибались две девушки, тоже из числа посетителей заведения. В углу стоял стол с аппаратурой, за которым сидел мальчик лет двадцати в бейсболке с нарисованными листьями марихуаны на козырьке. Видимо, диджей.

Прекрасно! Кабак в духе фильмов Родригеса и Тарантино. Не хватает только зомби и вампиров.

Закончив осмотр заведения, Кирилл повернул налево, подошел к одному из столов у окна и сел лицом к выходу, предварительно протерев салфеткой деревянную скамью. Тем временем крики у стойки закончились, и официантка, оставив парней пересчитывать сдачу, направилась к новому посетителю.

– Добрый вечер, – при этих словах девушка измученно улыбнулась, – Вы готовы сделать заказ? Хочу Вас сразу предупредить, мы работаем до двух часов.

– Добрый. Думаю, я успею. Что у вас есть из крепких напитков?

– Водка, коньяк, виски.

– Отлично, – лицо Кирилла просветлело, – двести грамм виски, вишневый сок...

– Вишневого нет.

– Тогда колу. И бутылку пива, светлого.

– У нас есть хорошее разливное пиво. Свежее, бочку только что подключили.

– Нет, милая девушка! Только бутылочное. Любое, на ваш вкус.

Кирилл категорически не пил разливное пиво. Пару лет назад был случай. Один друг открыл бар, ну и решил собрать всех по этому поводу. Бухла различного не меряно, закуски всевозможные, специально приглашенные артисты, в общем, все как положено. А у Кирилла на следующий день встреча с важным клиентом была, но, чтоб не обидеть, решил заехать на полчаса поздравить друга. Выпил две кружки разливного свежего пива

и направился домой. Только вместо этого попал в больницу с сильнейшим отравлением. Хорошо, не на своей машине был, таксист помог, а то бы вообще кранты. Неделю провалялся в гастроэнтерологии, заказ, конечно, ушел, но в тот момент не до него было вообще. И доза вроде несерьезная была, и пиво хорошее (ну не будет же друг своих гостей дрянью всякой травить), а результат оказался плачевным. Потом врачи сказали, что дело не в пиве, а в том, что плохо посуду промыли после чистящих средств. Так или иначе, а разливное пиво с того момента Кирилл на дух не переносил.

Как ни странно, но не прошло и пяти минут, как девушка вернулась с подносом, заставленным посудой.

– Ваш заказ, молодой человек. – Официантка стала проворно выставлять все на стол. – Что-то еще?

– Нет эээ... – Кирилл прищурился на бейджик, приколотый к груди девушки, – Алина, спасибо я позову.

– Приятного отдыха!

Кивнув в ответ на пожелание, Кирилл взял бокал и одним глотком выпил половину содержимого. Живительная влага разлилась по телу, отдавая теплом в каждую клетку организма. Не притрагиваясь к коле, он залпом допил бокал, после чего откинулся на спинку скамьи и стал отрешенно смотреть в окно.

Нужно было решить, как поступать дальше, что делать, как себя вести. Вариантов, на самом деле, было немного. А именно два. Первый – засунуть свою гордость подальше в задний карман и продолжить работу в «Белой вороне» под началом нового руководителя. Однако одна мысль об этом человеке и его ядовитом галстуке вызывала раздражение и неконтролируемый приступ ярости. Нет. Похоже, они не сработаются. Остается второй вариант. Послать все и всех куда подальше и уйти из конторы с высоко поднятой головой. Но что делать дальше? Идти к конкурентам? Чуть! «Белая ворона» была практически монополистом на рынке рекламы в этом городе. Открывать свое дело? На это нужны деньги. Кое-какие сбережения, конечно, были. Их хватит на полгода на жизнь, и даже на очень неплохую жизнь, но этого недостаточно для открытия серьезного бизнеса. Мысли путались. Несмотря на то, что двести грамм виски притупили головную боль, думать голова совершенно отказывалась.

Нет! Так не пойдет! Нужно отдохнуть! Нормально! Недели две в какой-нибудь экзотической стране. Восстановить силы, а уж потом принимать решения. Кивнув себе в знак одобрения, Кирилл взял бутылку пива. Отхлебнуть не получилось. В ту же секунду, как он поднес пиво к губам, на его плечо легла чья то рука.

* * *

Повернувшись, Кирилл увидел круглое, веснушчатое, улыбающееся лицо. Кажется, это был тот парень который сидел в одиночестве с пивом.

– Привет! Ты Кирилл? Кирилл Смирнов?

– Да. А вы кто?

– Так я и знал!

После этих слов парень по-дружески ударил Кирилла по плечу и сел напротив, не переставая скалиться во весь рот.

– Я Валера! Не узнаешь? Валера Хорьков! Мы с тобой в одном классе учились... Ну? Вспомнил?

Кирилл взгляделся в лицо парня более внимательно. Да, действительно. Перед ним был его одноклассник Хорьков. Или точнее сказать – Хорек, именно так он его звал во время учебы в школе. Только выше, не такой толстый, как раньше, и, кажется, менее конопатый, хотя в полумраке бара было трудно разглядеть.

– Ааа! Валера! – Кирилл попытался вежливо улыбнуться и изобразить на лице что-то похожее на радостное удивление от неожиданной встречи. Вышло не очень достоверно, но собеседника это похоже не смутило.

– Ты здесь какими судьбами? Вот уж не думал тут тебя увидеть? Рассказывай, как сам? Где работаешь? Жена, дети?

После всего случившегося с ним за день Кириллу меньше всего хотелось сейчас рассказывать подробности своей биографии кому бы то ни было, тем более Хорьку. Он его еще в школе терпеть не мог и гонял постоянно – и нате вам, пожалуйста. Ну почему ни те танцующие девушки, ни официантка, ни пьяные ребята, ни даже, хрен с ним, диджей?! Почему именно Хорек сел за его столик? Видимо, удача совсем от него отвернулась.

– Да. Неожиданная встреча. Ничего не скажешь. Я тут случайно... так... мимо проходил... а потом дождь, промок, захотел согреться, вот зашел.

– Слушай! Это судьба! Я тут тоже случайно. Договорился с девушкой встретиться, а она продинамила. Думаю, дождь пережду и поеду «на хаус», а тут ты. Это надо отметить!

Кирилл попытался что-то возразить, но Валера уже вскочил из-за стола и со всех ног помчался к официантке. Ничего не оставалось, как смириться со своей участью. Вскоре тот вернулся, держа в руках бутылку коньяка и нарезанный лимон.

– Извини, виски у них закончился, пришлось коньяк взять.

– Ничего страшного, тоже пойдет. Ну, рассказывай, как ты? Чем занимаешься? – важно было перехватить инициативу, потому что отвечать на вопросы Хорька Кириллу не хотелось.

– Да все путем! Открыл свою фирму. Разрабатываю всякие программы компьютерные, сайты там и прочее, не буду тебе голову этим загружать.

– Это правильно! Я в этом вообще ничего не понимаю! Вирусы, спамы, хрень какая то!

– Ну хрень ни хрень, а, поверь мне, за этим будущее. Кстати, неплохой тост! За будущее!

Выпили. Потом еще выпили. Начали вспоминать класс и учителей, как раньше было хорошо и как все изменилось. Критиковали правительство. Спорили. Потом жали руки и обнимались. В общем, к концу бутылки были уже закадычными друзьями, и, глядя со стороны, никто не смог бы сказать, что за столом сидят два человека, искренне ненавидевших друг друга в школе.

– Знаешь, Кирилл, я вообще терпеть не могу долго оставаться на одном месте. Может, поэтому и семьей не обзавелся? Мне необходимо время от времени встряхивать себя, пускаться в различные авантюры. Тут вот очередная задумка появилась. На сайте одном вычитал, что в Антоновске ребята игру организывают, по типу Энкаунтера. Слышал о такой?

– Да. У меня один работник увлеклся. Где-то там по ночам бегал, коды искал, пока ногу себе не сломал на какой-то стройке. Мне кажется, это детский сад, для тех людей, у кого мало мозгов и адреналина в крови.

– Возможно. Только как я понял из сайта, игра будет отличаться от стандартного варианта, и призовой фонд там далеко не детский! Лимон евро!

– Ничего себе! – Кирилл покивал головой. – Солидная сумма! Откуда у молодежи такие деньги?

– Я не знаю, кто организатор, но регистрируются там совсем не сопливые подростки. Да и вступительный взнос – десять тысяч евро.

– И ты решил туда рвануть? Правильно я понимаю?

– А что? Парень я спортивный, кукушка варит, деньги не проблема. А если выиграю, то такую тему в Инэте замучу, что все эти социальные сети мультфильмом «Чебурашка» покажутся.

После этих слов Валера громко выдохнул и опрокинул бокал с коньяком себе в рот.

– Ну не знаю. Лет пять назад я бы может и рискнул, а сейчас... – Кирилл задумался, слегка взболтал напиток у себя в бокале и последовал его примеру.

– Господа! Я прошу прощения, но время два, мы закрываемся!

Увлеченные беседой бывшие одноклассники не заметили, как к ним подошла официантка. Кирилл взял счет у нее из рук и полез за деньгами.

– Не надо, дорогой! Я угощаю! – Валера протянул девушке деньги и снова расплылся в довольной улыбке. К тому же, что такое несчастные пару тысяч рублей в сравнении с предстоящим призом?

Встав из-за стола, неровной походкой они направились к выходу. У самых дверей Кирилл остановился.

– Ты сначала его выиграй.

– Выиграю. Обязательно выиграю. Вот увидишь, дружище, через пару недель я буду самым счастливым и богатым человеком нашего класса, а может и школы. Подожди всего две недели!

17.09.2016

12.30

Квартира

Потеря рассудка обычно происходит быстро и безболезненно, в отличие от его возвращения. В этот раз рассудок возвращался в безжизненно распластанное на кровати тело особенно мучительно. Еще не открыв глаза, Кирилл ощутил адскую боль в висках. Одновременно с этим начали приходить воспоминания, больше похожие на немое кино, только в цвете...

Уронил ключи от дома около подъезда. Такси. Водитель – фанат группы «Ария». Поем хором «Возьми мое сердце». Покупаю пиво в ларьке... неест... зачем...

Память дозированно выдавала фрагменты паззла прошедших дня и ночи, причем в обратной последовательности. При появлении новой картинке Кирилл морщился, наиболее неприятные заставляли его стонать.

Богом забытый бар с названием... ммм... «Вишня», кажется. Да, точно, «Вишня». Валера. Душевные разговоры. Танцующие девушки. Коньяк. Ааа...

Кирилл снова издал стон.

Пустота. Вообще ничего. Следующие кадры почему-то уже изображали день. Катание на каруселях в парке аттракционов. Попытка взобраться на дерево во имя спасения чьей-то кошки. Покупка бутылки Jack Daniel's... ааа. Вот и причина пустоты.

При мысли о виски к боли в висках присоединилась тошнота.

С этим надо было что-то делать.

Встать и идти за таблеткой. Это самое логичное. Но для этого надо привести свое полуживое тело в вертикальное положение, а это может закончиться потерей сознания. Второй вариант...

Второй вариант упорно не хотел приходить в голову. Размышления, хотя и самые элементарные, тоже приносили боль. Кирилл невероятным усилием перевернул себя на другой бок, уткнувшись лицом в подушку.

Спать. Вот второй вариант. Спать. Чем дольше, тем лучше. Может быть, удастся еще что-нибудь забыть из этого ужасного дня.

Но поспать ему тоже не удалось. Со стола, стоящего в глубине комнаты, раздался звонок телефона.

Плевать. Пусть звонит. Я все равно не смогу встать. К тому же там есть автоответчик.

Прозвучал длинный гудок и вслед за ним из аппарата раздался мужской голос.

– Доброе утро, Кирилл Владимирович. Точнее, уже добрый день...

Голос мужчины звучал ровно, но в нем чувствовались стальные нотки.

– Вас беспокоит Евгений Михайлович Кольцов, директор рекламного агентства «Белая Ворона» и ваш непосредственный руководитель. Мне кажется, после вчерашнего инцидента нам есть что обсудить. Наберите мне, как будет время.

Аппарат издал короткий гудок и связь прервалась.

Твою мать! Работа!

Воспаленный мозг Кирилла с удвоенным темпом возобновил показ сериала «Мои воспоминания», теперь добавив звук.

Воронин представляет нового директора. Не меня. Он толкает лишнюю эмоцию, но полную радужных перспектив на будущее речь. Заканчивает словами «У кого-нибудь есть вопросы?». Встаю я. «У меня нет вопросов к Вам. У меня вопрос к Александру Никола-

евичу Воронину». Много и эмоционально говорю. Бросаю папку с докладом на стол. Заканчиваю словами «Если меня не ценят в этой компании, то я найду другую, конкурентную этой! А всех своих клиентов потащу за собой, и через год мы посмотрим, у кого выше прибыль!». Встаю из-за стола. Выхожу из конференц-зала, хлопнув дверью.

Вот теперь пазл в голове Кирилла сложился полностью, ну почти полностью, не считая нескольких часов. Все самое важное он вспомнил, и от этого стало еще хуже. К головной боли и тошноте добавилось чувство разочарования, злости, стыда, вины и безысходности одновременно.

Это конец. Конец карьере, планам на будущее. И назад пути уже нет. Что делать теперь?

Дальнейшие размышления прервало жужжание мобильного, лежащего под подушкой. Нашупав его рукой, Кирилл слегка приоткрыл один глаз и прочитал на дисплее – «Аня».

– Слушаю, – прохрипел Кирилл.

– Кирилл Владимирович, это Аня. С Вами все в порядке? Я все утро не могу до Вас дозвониться!

Голос девушки был взволнован.

– Да, Аня. Все в порядке. Что-то случилось?

– Не знаю! Я думала, вы в курсе? Вы ушли на совещание, через минут сорок в кабинет ворвался Воронин, а за ним тот мужик, ну, о котором я Вам рассказывала... Александр Николаевич был в бешенстве! Я его таким никогда не видела. Кричал! Размахивал руками!

– Что кричал?

– Кричал, что уничтожит вас! Что пригрел змею! Что никто еще его так не оскорблял!

– Даже так? Интересно...

Кирилл соврал, ему уже не было интересно, он все вспомнил, и последствия его пламенной речи вполне укладывались в рамки логики.

– Что случилось, Кирилл Владимирович? Что вы ему сказали?

– Это уже не важно. Я ухожу из компании. Я больше не твой шеф. Аня, спасибо тебе большое за работу и преданность делу.

– Но как? Зачем вы уходите? Вам предложили что-то более стоящее? Возьмите меня с собой, зарплата не имеет значения! Я не хочу там работать... без вас! Я...

Речь Ани стала более сбивчивой. Или так показалось Кириллу? Или это из-за помех связи? В любом случае последних несколько фраз он не разобрал и решил немного успокоить девушку.

– Аня. Аня! Ты меня слышишь? Не предпринимай пока ничего, пожалуйста! Я обещаю, что как только найду возможность, я перетащу тебя к себе! Договорились?

Кирилл вновь врал. Ему было некуда ее перетаскивать, он сам сейчас был не у дел. Более того, он прекрасно понимал, что Аню после его громкого ухода скорее всего уволят. Зачем оставлять человека, который всегда может слить информацию конкуренту, причем не из-за денег, а по дружбе. Но тем не менее его слова подействовали на нее успокаивающе.

– Вы обещаете?

– Ну конечно! Где я еще найду такую милую и трудолюбивую помощницу?! Просто надо немного подождать. Я...

Кирилл на секунду задумался и выпалил первое, что пришло в голову.

– Я планирую открыть свое агентство. И тогда...

– Правда? Вот здорово!

– Только пока это секрет, ясно? Никому!

– Конечно, конечно...

– Ну ладно, мне нужно еще один важный звонок сделать, позже созвонимся. Хорошо?

– Хорошо. Звоните в любое время.

– Пока!

Кирилл ткнул пальцем в дисплей своего айфона, прерывая связь. Опять соврал. Причем, пожалуй, единственному человеку в этом городе, который ему безоговорочно доверял. На душе опять стало противно. Собравшись с силами, он сел на кровати, прислушался к внутренним ощущениям, потом встал и, слегка покачиваясь, направился в душ.

* * *

Через полчаса, приняв душ и выпив таблетку аспирина, Кирилл сел с чашкой чая за стол напротив телефона. Надо было позвонить Кольцову. Но о чем и, самое главное, как после вчерашнего с ним разговаривать, он не имел ни малейшего понятия. Подумав еще пару минут, Кирилл снял трубку и набрал номер. Гудки прервал мужской, уже знакомый голос.

– Говорите.

Кирилл слегка опешил от такого начала разговора.

– Эээ... Добрый день! Это Кирилл Владимирович. Вы просили перезвонить.

– Все верно. Видите ли, Кирилл Владимирович, я не люблю пустых разговоров, поэтому перейду сразу к делу, если позволите.

– Да, конечно.

– В связи с вчерашним инцидентом наши с вами отношения могут развиваться в двух направлениях. Первое. Вы остаетесь работать в компании на тех же условиях, в той же должности, и мы списываем все произошедшее вчера на простой нервный срыв из-за переутомления.

– Мне кажется, Александр Николаевич будет не в восторге от этого.

– С Ворониным я договорюсь. Это моя забота.

– А второй вариант?

– Второй. Вы делаете все то, о чем вчера сказали на совещании, и мы вступаем с вами в стадию... как бы это вам сказать...

– Конкуренции?

– Ну, скорее войны, учитывая, что вы наш бывший работник. Любая утечка информации или использование наших проектов и технологий будет расцениваться как промышленный шпионаж, и за этим последуют весьма суровые меры со стороны нашей компании.

Кирилл улыбнулся про себя. Как заговорил-то, всего день в новой должности, а уже «наша компания!». Где-то внутри стало зародиться чувство злости и азарта.

– А вы эээ...

– ...Евгений Михайлович.

– А вы, Евгений Михайлович, не берете в расчет, что я могу открыть свою фирму и войти на тот же рынок? А со временем и поглотить вас? Или просто купить вас со всеми потрохами?

В проводах, хотя и невидимо, но ощутимо, стало нарастать напряжение.

– Значит, вы предпочитаете второй вариант? Ну что ж, будем рады увидеть на нашем небосклоне новую звездочку. Только смотрите не упадите. Некоторые звезды очень быстро и больно падают. А что касается поглощения, и тем более покупки, то Вам, извините, столько денег за всю свою жизнь не заработать.

– Это мы посмотрим, Евгений Михайлович.

– Непременно, Кирилл Владимирович. Но помните, что я Вас предупредил. Прощайте.

Раздался щелчок брошенной трубки, энергетический контакт разорвался вместе с тысячами невидимых искр. Кирилл так и остался сидеть с трубкой в руках. Через пару минут, положив ее, он направился к кровати, машинально включил телевизор, лег, уставившись в потолок. Надо было решить, что делать дальше. Ну хоть какой-нибудь самый простенький план ему бы сейчас очень не помешал.

По телевизору Николай Николаевич Дроздов убаюкивающим голосом рассказывал о причудливых животных, обитающих в разных частях света. Вместо размышлений о стратегии дальнейших действий в голову Кирилла лезли далекие страны, море, пляжи и солнце. Он вспомнил, что уже давно не отдыхал. И, пожалуй, это сейчас ему было просто необходимо. Смена обстановки – хороший способ привести мысли в порядок и разобраться с делами.

– Ласка – самый маленький представитель отряда хищных, – донеслось из телевизора, – по своему виду ласка очень сильно напоминает хорька. Водятся ласки...

Стоп!

Кирилл резко поднялся с кровати.

Хорек!

Хорек говорил про какую-то игру с большим призовым фондом. Энкаунтер вроде. Затея, конечно, безумная, но может сработать.

В конце концов, если уж хорек собрался выигрывать, то чем он хуже. Если все получится, то на выигранные деньги можно будет открыть свое рекламное агентство и утереть нос этому самодовольному упырю – Кольцову. А если не получится, то просто отвлекусь и хорошо проведу время. Но это оправдание – на крайний случай, настраиваться надо только на победу.

Уже через несколько секунд Кирилл набирал номер Валеры Хорькова в своем мобильном телефоне.

24.09.2016
8.30
Трасса М-5

Кирилл открыл глаза. За окном, то и дело, мелькали столбики дорожных знаков и редкие деревца. Ноги затекли от пребывания в неудобной позе и практически не ощущались, спать на переднем сиденье отечественной восьмерки не самое комфортное занятие. Он попробовал немного вытянуться, разминая суставы.

– Ааа. Проснулся? Ну ты и соня! Я уж думал, будить придется.

Кирилл повернулся к водителю. Валера Хорьков выглядел бодрым и совершенно не уставшим, как будто это он спал последние несколько часов, а не сидел за рулем.

– Где мы едем?

– Минут двадцать как Пензу проехали. Скоро на месте будем. Ты не против, если я музыку включу?

Кирилл не был против, наоборот, ему сейчас было необходимо проснуться. Поездка на машине на дальние расстояния всегда вызывала в нем сонливость, за исключением случаев, когда он сам был за рулем.

– Вот и отлично! А то скучно как-то. С тобой храпящим особо не поболтаешь, – Валера улыбнулся во весь рот и нажал на кнопку приемника.

Сквозь радиопомехи послышалось чье-то пение.

– Вот так-то лучше! Как это ты надумал со мной поехать? Насколько я помню, ты говорил, что это забавы для детей и придурков!

– Просто засиделся на одном месте. Необходимо развеяться, сменить обстановку. Ну и наконец, должен же с вами, «малолетними придурками», быть кто-то взрослый!

В ответ Валера хихикнул.

– А что это за город, куда мы едем?

– Антоновск?

– Ага. Никогда не слышал.

– Типичный провинциальный городок, таких в Поволжье десятки, а то и сотни.

По вопросу названия есть две версии.

– Ооо!

Кирилл посмотрел на собеседника с нескрываемым удивлением.

– Я смотрю, ты основательно подготовился.

– А то!

Валера приосанился и продолжил более деловито:

– Версия первая. Город назван в честь Александра Антонова, одного из руководителей Тамбовского восстания, которое захлестнуло эти края в период Гражданской войны. Версия вторая. Раньше в этих краях были огромные яблоневые сады «антоновки», которые и дали название городу.

Кирилл замотал головой:

– Скорее второе. Вряд ли большевики оставили бы городу имя их классового врага.

– Возможно, но точно никто не знает.

Закурив, Валера продолжил описывать город, в который они направлялись:

– Когда-то Антоновск был довольно крупным городом. В советский период, тут перерабатывающий комбинат построили, ну и, понятное дело, вокруг него и кипела вся жизнь, но в перестройку он обанкротился, или обанкротили, и население понемногу стало разъ-

езжаться, работать-то негде. Ну а сейчас это тихий, спокойный город с населением тысяч в тридцать, от силы – в сорок.

Немного помолчав, Валера продолжил.

– Знаешь, Кирилл. Я рад, что ты поехал. Но сразу хочу предупредить, в игре – каждый за себя! Здесь мы друзья, но там уж – не обессудь. Свой выигрыш я никому не отдам!

– Ты его сначала выиграй! Кстати, расскажи мне об игре.

– Я же тебе прислал на мыло все ссылки. Ты читал?

– Читать-то, читал. Хочу от тебя услышать, ты же, я так понимаю, больше в этой теме шарить?

Валера на секунду задумался, мысленно подбирая слова.

– Ну что сказать? Игра как игра. В «Казачьи-разбойники» гонял в детстве?

Кирилл кивнул.

– Принцип «Энкаунтера» я знаю. Тебе на телефон приходит задание в виде головоломки, в которой зашифровано место, где спрятан код. Отгадываешь, едешь туда, находишь код и отправляешь обратно, ну, или по телефону диктуешь его своему человеку в штабе, который забивает его в программу. Если правильно, получаешь новое задание и так далее.

– Ну вот! Это тот же «Энкаунтер», только немного модернизированный. Штаба нет. Четыре команды – четыре экипажа. В каждом по четыре человека. Расстановкой игроков занимаются сами организаторы. Время на выполнение заданий и стартовые позиции у всех одинаковые. Игра сначала идет по четырем непересекающимся линиям, то есть у каждой команды свое задание. Тут важно – время выполнения. Потом, начиная с шестого задания, линия сюжета одна: кто первый – тот и молодец. Понял?

– Ну, вроде да. А чем это отличается от обычного варианта?

– Эта игра ведется на выбывание. В обычном «Энкаунтере» такого нет. И победитель тут не команда, а один игрок.

– В смысле?

– В прямом. Экипаж с худшим результатом выполнения задания теряет одного игрока. Если в конце остается одна команда, игра ведется между ее членами. В итоге – один победитель. Ему и достанется приз.

– Ясно. Я только одного не могу понять.

– Чего?

– На чем организаторы игры собираются заработать?

Валера отвлекся от дороги и внимательно посмотрел на Кирилла.

– Не понял.

– Сам подумай. Четыре команды, по четыре игрока в каждой. Вступительный взнос – десять тысяч евро. Итого: сто шестьдесят тысяч. А приз – миллион. За счет чего покрывается эта разница?

И это не благотворительный фонд, ребята явно хотят на этом заработать. Как?

Валера еще несколько секунд посмотрел на Кирилла, потом перевел взгляд на дорогу.

– Смирнов, тебе мозг черепушку не трет? Мне кажется, ты слишком много думаешь. Какая хрен разница, что там хотят организаторы? Может, им деньги девать некуда?!

– Ага, а игру они затеяли, чтобы тебя развлечь! Судя по всему, организация серьезная. Они мою заявку пять дней рассматривали, наверное, решали, подхожу ли я им. Нет, тут все не так просто.

– Ну, может, у них спонсоры офигенные?!

– Спонсоры тоже денег просто так не дают. Чем ничем, а отдавать придется. Долей прибыли, рекламой или...

Договорить Кириллу не удалось.

– Извини, брат! Песня классная!

Валера протянул руку, прибавив звук магнитолы до максимума. Из приемника какая-то девушка надрывным голосом заявила, что будет пушистой и белой для какого-то Валеры. Хорьков, видимо, полагая, что это он довел девушку до такого состояния, стал во весь голос ей подпевать. Кирилл вздохнул, но спорить не стал. Возвращаться к прерванному разговору было бессмысленно. За окном промелькнула табличка-указатель «Антоновск – 30 км».

24.09.2016

11.00

База

Антоновск ничем не отличался от множества небольших городов современной России: те же разбитые дороги, обшарпанные пятиэтажки времен Хрущева, небольшие торговые павильоны вдоль центральных улиц. То и дело встречались щербатые осколки долгостроев, которым уже, видимо, никогда не суждено было завершиться и пустить к себе первых жильцов на дорогах иномарках с женами и детскими колясками. Вместо этого их постоянными обитателями стали лица без определенного места жительства и молодежь, ищущая укромное место, чтобы покурить и выпить пива втайне от родителей.

Красная восьмерка достаточно резво плыла по волнам ухабов и ям местных дорог, то сворачивая и петляя по узким переулкам, то выныривая на широкие улицы.

– Куда теперь? – Кирилл с безразличием смотрел в окно на проплывающий за ним пейзаж. – В офис организаторов или в гостиницу?

– На окраине города есть турбаза, причем не заброшенная, а самая что ни на есть действующая. Вот туда мы с тобой и направляемся. Там и офис, и гостиница одновременно, это место сбора и перевалочный пункт всех участников игры. Так что смотри в оба, это твои конкуренты, соперники и враги, если хочешь. Старайся отметить для себя любую отличительную черту или особенность, в таких вещах мелочей не бывает!

– В каких таких? – Кирилл покосился на своего спутника. – Валер, я тебе напоминаю, это всего лишь игра, а ты настраиваешься так, как будто на войну собрался!

– Эх, Смирнов, Смирнов, – Валера покачал головой, – с таким настроем тебе тут делать нечего. Напоминаю, что бабки на кону не малые! И просто так их тебе никто не отдаст. Так что соберись!

Восьмерка сделала еще пару маневров и вылетела на широкую, по меркам городка, четырехполосную дорогу, уходящую вглубь лесного массива. С правой стороны у дороги из кустов торчал вполне современный указатель «Турбаза „Ясные зори“ – 3 км».

– Валер, ты, конечно, если хочешь, можешь выходить на тропу войны! А я сюда приехал отдохнуть и отвлечься от своих проблем.

Валера, улыбаясь, скосил взгляд на Кирилла.

– То есть деньги тебе не нужны?

– Этого я не говорил!

– Вот Смирнов!

При этих словах Валера Хорьков многозначительно поднял палец. Тон его речи изменился, стал более размеренным, но было прибавлено эмоциональности.

– Каким ты был, таким и остался! Хочешь срубить бабла, а сам делаешь вид, что ты такой альтруист! Нет уж! В этот раз у тебя ничего не выйдет! Я знаю твою натуру, как никто другой. Ты классический менеджер, Смирнов! Тебя интересуют только деньги и твои собственные амбиции. На чувства людей тебе наплевать. Так что не втирай мне, что ты сюда порыбачить приехал.

Кирилл открыл рот, собирался возразить, но промолчал. По большому счету, Хорьков был прав. Последние несколько лет работа вытеснила из его жизни все остальное. И он был бы готов принять позицию собеседника, если бы не его высокомерный, нравоучительный тон и это малопонятное «В этот раз у тебя ничего не выйдет!». Ситуация требовала дать отпор зазнававшемуся программисту-философу, причем жестко и немедленно. Кирилл вновь

открыл рот, но, прежде чем он успел что-то сказать, нос восьмерки уперся в глухие деревянные ворота турбазы «Ясные зори».

– Приехали, дорогой! Вылазь!

Валера заглушил двигатель и вышел из машины. Кирилл последовал за ним. Вскоре, взяв из багажника вещи, они направились к большой деревянной усадьбе, которая, по всей видимости, служила административным зданием.

Внутри оказалось довольно уютно. Пройдя небольшим коридорчиком и повернув направо, они оказались в огромном холле, который одновременно напоминал и гостиную, и ресторан. Резная деревянная мебель, большой камин, рядом аккуратно уложенная поленица, по стенам висели чучела различных животных и разнообразные виды древнего оружия, причем как холодного, так и огнестрельного. Здесь можно было встретить и средневековый монгольский лук, и российский мушкет XVIII века. Кирилл про себя отметил, что, несмотря на большую разницу во времени и обширную географию, все представленные образцы прекрасно гармонировали друг с другом. Единственное, что выбивалось из общего интерьера, это огромная плазма, висящая над камином, и пару небольших колонок по бокам.

Внимание Кирилла привлек висящий в правом углу деревянный щит треугольной формы с изображенным на нем гербом. Перекинув свою спортивную сумку через плечо, он подошел ближе. На белом фоне щита был изображен дуб, вырванный с корнями, под ним надпись «Desdichado». Пытаясь мысленно разобрать значение герба, Кирилл не заметил, как сзади подошел Валера.

– Лишенный наследства!

Кирилл вздрогнул от неожиданности и обернулся.

– Что?

– Девиз на гербе переводится как «Лишенный наследства».

– Ты знаешь латынь?

– Во-первых, это не латынь, а испанский. А во-вторых, это герб и девиз рыцаря Айвенго. Ты что, Смирнов, Вальтера Скотта не читал в детстве?

– Да как то не доводилось.

– Ладно! Проехали! Пойдем с другими игроками знакомиться.

На этих словах Валера повернулся и пошел в глубь зала. Кирилл только сейчас заметил, что они не одни. В дальнем углу у барной стойки, выполненной в том же стиле, сидело трое мужчин. Еще раз взглянув на щит с изображением герба, он неспешно пошел вслед за товарищем.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что один из мужчин – это девушка, причем весьма симпатичная, но, что называется, начисто лишенная женственности: волосы тщательно убраны под черную кожаную бандану, которая лишь на висках оставила пару светлых локонов, так что о прическе и длине волос можно только догадываться, черная майка, поверх которой надета такого же цвета кожаная короткая куртка, синие джинсы, кроссовки. В дополнение ко всему на руках у нее имелись кожаные перчатки с обрезанными пальцами. Ни сережек, ни колец, ни признаков какой-либо косметики не было. В общем, миниатюрная «железная леди» лет тридцати, хотя при смене образа, возможно, и меньше.

Двое ее собеседников мужчин представляли собой противоположности друг друга. Первый был худощавым, высоким, с лицом, усыпанным юношескими прыщами. На вид ему было лет двадцать, и Кирилл про себя его тут же окрестил «студентом». Второй, напротив, был не высок, грузноват, на вид лет тридцати пяти. Единственным примечательным моментом его круглого лица были узкие глаза с покрасневшими белками и наличием синеватых увесистых мешков под ними, что говорило о том, что их обладатель либо не спал последних несколько дней, либо только что вернулся из длительного запоя. Не смотря на контраст-

ность, обобщающим элементом двух мужчин была их одежда – оба были одеты в обычные джинсы, вязаные свитера и легкие ветровки.

Валера подошел к барной стойке немного раньше и с ходу начал разговор.

– Приветствую вас, земляки! Тоже на игру приехали?

Студент тут же оживился и вышел к нему навстречу.

– Ну да! А мы уж думали, что ошиблись! Не туда приехали!

– Ну, судя по адресу, мы в нужном месте. Давайте знакомиться. Меня зовут Валера! Непризнанный гений программирования и IT-технологий! – При этих словах Валера слегка наклонил голову и, закончив импровизированный поклон, махнул рукой в сторону Кирилла. – А это мой друг, менеджер по рекламе Кирилл Смирнов.

– Если быть точным, то бывший менеджер по рекламе, – поправил его подошедший Кирилл. – Добрый день!

Так же как и Валера, студент решил взять на себя обязанность представить своих собеседников, сидящих у стойки.

– Это Игорь, – сказал он, показывая на грузного мужчину. – Бывший начальник отдела по связям с общественностью Правительства Кировской области. Меня зовут Ник! Я – трейсер!

– Кто? – переспросил Кирилл, глядя попеременно то на Ника, то на Валеру.

– Трейсер – человек, который занимается паркурром!

В ответ на тот же вопросительный взгляд Ник добавил:

– Мы против любых ограничений и за свободное и беспрепятственное перемещение по городу. Смотрели фильм «Ямакаси»?

– Аааа! Понятно!

Ничего не смотрев и не поняв, Кирилл решил в угоду вежливости одобрительно кивнуть собеседнику.

– Ну а эту очаровательную леди, – продолжил знакомить Ник, – зовут Хельга.

Кирилл вновь переглянулся с Валерой, но на этот раз решил промолчать. Все, за исключением девушки, она лишь молча подняла руку в знак приветствия, обменялись рукопожатиями.

Валера бросил на пол свою сумку и потер ладони.

– Ну что? Может по маленькой, за знакомство?

На этом предложении Игорь, впервые в течение разговора, оживился:

– Я бы с удовольствием! Только вот что-то ни одного бармена тут не наблюдаю!

Действительно, кроме пяти участников будущей игры в зале не было ни души. Ни администратора, ни бармена, ни официантов, никого. Повертев головой по сторонам и никого не увидев, Валера решил:

– Ну, я думаю, это не проблема! Давай, Ник, посмотрим, что у нас там в баре имеется.

Молча кивнув, студент повернулся к стойке, оперся о нее двумя руками и тут же, не прилагая, как показалось, никаких усилий, перелетел к стеллажу с напитками и посудой. Тут же отживевший бывший работник Правительства Кировской области восхищенно похлопал в ладоши.

– Молодец, студент! Давай рассказывай, что у нас там в меню?

– Кофе, чай, виски...

– Вот! – перебил его Игорь. – Это давай сюда!

Ник поставил на стойку бутылку «Red Label» и пять бокалов. При виде бутылки Кирилла замутило. Воспоминания о его последней попойке из памяти стерлись еще не до конца.

– Не, парни! Я, пожалуй, пиво. Сзади тебя холодильник стоит, достань, пожалуйста, бутылку светлого.

Ник кивнул и посмотрел на девушку.

– А что предпочитает леди?

Все посмотрели на Хельгу. Она на секунду задумалась и в тон Нику произнесла:

– А леди предпочитает кофе! Без сахара, если не сложно.

– Будет сделано!

Ник учтиво поклонился и отправился выполнять заказ.

– Ну, как знаете! – Валера пододвинул к себе три бокала, взял бутылку и одним движением свинтил крышку. – А мы, пожалуй, бахнем! Дорога была длинной, игра еще не скоро, так что можно и расслабиться. За знакомство!

Все пятеро одновременно подняли свои напитки.

24.09.2016
12.00
База
(продолжение)

Пиво и виски сделали свое дело, и разговор пошел оживленнее. К моменту появления следующих участников игры бывший начальник отдела по связям с общественностью Правительства Кировской области всю костерил свое начальство за несправедливость, проявленную в его отношении, при этом не забывая наполнять свой бокал очередной порцией «Red Label». Валера и Ник увлеченно его слушали, периодически вставляя разного рода колкости в адрес рассказчика, что их несказанно забавляло, а его раздражало до крайности. Кирилл и Хельга откровенно скучали.

В полдень в холл вошли сразу четверо, трое мужчин и одна дама. Причем именно дама, назвать ее девушкой было бы в высшей степени глупо. Это была особа лет тридцати семи в периоде. В периоде, потому что истинный возраст разобрать было сложно, а спрашивать – крайне опрочметчиво. Обычно дамы, ухаживающие за собой и имеющие на это деньги, застывают на отметке в 37. То есть 37 ей точно, а вот сколько именно – никто не знает. Следующая возрастная планка, о которой уже можно сказать вслух, это 50, хотя некоторые умудряются ее продлевать до 60 лет. Дама была одета в летний цветастый сарафан, шляпу с огромными полями и туфли на высоком каблуке, что входило в контраст и с погодой, и с окружающим интерьером. Легкость образа дополняло полное отсутствие какого-либо багажа, если не считать небольшой сумочки-клатча в левой руке.

Осмотрев даму с известной долей скептицизма, Кирилл переключил внимание на ее спутников. Первым был мужчина лет сорока в зеленом вельветовом костюме. В руках он держал два огромных чемодана, при этом на каждом плече висело по спортивной сумке. Вид у него был крайне измученный, то ли из-за проделанной дороги, то ли из-за имущества, которое он на себе нес.

Вторым оказался молодой парень в джинсах и джинсовой куртке с сияющим, улыбочивым лицом, его Кирилл осмотрел лишь мельком. Но вот третий персонаж мужского пола в этой компании вызвал интерес не только у него, но и у всех, кто находился у барной стойки. Это был мужчина лет 35—40, среднего роста, сухое загорелое лицо не выражало никаких эмоций, темные, холодные глаза были провалены вглубь черепа, который был увенчан короткими, тонкими прутьями ежика. Он был одет в зеленую майку, камуфляжные штаны и берцы, на груди висел медальон в виде жетона.

Кириллу стало не по себе, этот человек явно был военным в прошлом, а может и в настоящем, и встречаться с ним в темном переулке было бы самоубийством. Его движения, взгляд – все говорило о скрытой силе, которая может вырваться наружу в любой момент, сметая все на своем пути. Он был подобен медведю, спокойному, расчетливому и смертельно опасному.

Молчание нарушил захмелевший Игорь.

– К сожалению, господа, бар закрыт на спецзаказ!

– А это не Куршавель! И мы не бухать сюда приехали!

Дама, цокая каблучками, подошла к стойке и, бросив на нее клатч, продолжила:

– Мы тут по важному делу! Нам нужен директор или, на крайний случай, администратор базы!

– Вы что тоже на игру? – не смог скрыть своего удивления Ник.

– Нет, б...ь! Мы сюда приехали на вас, уродов, посмотреть!

Предупреждая ответный выпад Ника, вперед вылез парень в джинсе.

– Стоп! Стоп! Ребята! Мы не хотели никого обидеть! Просто дорога была долгой, все устали и немного нервничают. Мы тоже участники. Меня зовут Костя, я просто эмм... – Он немного замялся и спустя секунду закончил. – ...просто хороший парень. А это Людмила Николаевна – директор косметической фирмы.

– Эксклюзивный дистрибьютор иностранной косметики, – добавила дама.

– Ну, так я и сказал!

Костя кивнул на стоящего поодаль мужчину с чемоданами.

– Это ее муж Сергей. Отличный парень и...

– ...домработник, – перебивая Костю, резюмировала Людмила Николаевна.

– А этот Рэмбо? – не удержался от сарказма Игорь.

– Это Клим! Человек военный и малоразговорчивый.

Кирилл посмотрел на сурового парня, которого, как ему показалось, мало интересовала беседа. Тот неторопливым шагом отправился в угол зала и сел в кресло, как раз под гербом Айвенго, при этом закрыв глаза.

– Я смотрю, тут у вас наливают? Можно и нам по глоточку?

Ник с подозрением посмотрел на Игоря, ожидая реакции на Костино предложение. Тот, что-то прикинув в голове, нехотя кивнул и протянул руку.

– Я – Игорь. Вместо бармена у нас сегодня Ник. Эти двое – Валера и Кирилл, ну а эта холодная и неприступная леди – Хельга.

Костя одобряюще кивнул и улыбнулся, что, кстати, он делал постоянно.

– Хельга – это по-нашему Ольга будет! Да? Что ж Вы так имя-то свое коверкаете, Оленька?

– Оленькой ты меня назовешь, когда кофе утром сделаешь.

Оторопев от напора, Костя замешкался:

– Да я... Эээ... вообще...

Неловкую ситуацию прервал Хорьков:

– Я думаю, вискарь после долгой дороги вам сейчас в самый раз придется!

Костя кивнул и взял стакан. Людмила Николаевна тоже подошла к стойке и после долгого, небрежно-брезгливого осмотра бара попросила у Ника «Мартини» со льдом. Сергею, несмотря на желание выпить, запретили, и он отошел в угол зала, к молчаливо застывшему Климу.

Время шло. Бутылки пустели, а в холе постепенно появлялись новые участники. Под давлением виски Кирилл не всех успевал запомнить. Была молодая девушка, призер чемпионата мира по легкой атлетике. Еще какая-то журналистка, кажется, Вика. Был какой-то парень, молодой хакер, что ужасно заинтересовало Хорька, и они уединились обсуждать новые веяния в мире компьютерных технологий. Были еще разные люди, в целом ничем не приметные для Кирилла.

Устав от знакомств, он отошел от компании и присел в дальнем углу, отгороженном специально для курящих гостей. Откинувшись поудобнее в кресле, Кирилл прикрыл глаза и попытался проанализировать сложившуюся ситуацию. Мысли ворочались в голове очень медленно и неохотно, сказывались дорога, напряжение и виски.

Так! Я на какой-то турбазе вдали от жилой части города. Вокруг меня незнакомые люди. Ну, не считая Хорька! Видимо, это мои предстоящие конкуренты, соперники по игре. Валера прав, надо бы к ним присмотреться получше.

Блин! Это чертово виски вообще меня выбило!

Кто там может быть моим прямым соперником?

Кирилл попытался перебрать в голове всех, с кем он познакомился за вечер.

Хорек – фигня! Я его еще в школе мял. Игорь – не то, спивающийся бывший управленец. Бабы не в счет! Их-то я точно обставлю. Ник может стать проблемой, подготовка плюс возраст – это серьезная заявка на победу. Клим? Вот это серьезная проблема! Причем я даже его не знаю! То есть совсем! Мы не связали с ним за это время ни одного слова. Чего от него ожидать? Так...

Кирилл вновь попытался включить логику и здравый смысл.

Он военный! Ну, или по крайней мере бывший. В физике я ему точно уступаю, да и любой другой на этой базе. Значит, с ним нужно бороться по-другому. Игра вроде на головоломках основана... кто первый отгадает... вот в этом мой шанс! Если я его обставлю интеллектуально, а это, я думаю, у меня получится, то физика уже своей роли играть не будет. Точно! Так и будем действовать!

Довольный своими умозаключениями, Кирилл расслабился и позволил легкому приливу алкогольного опьянения поглотить его полностью. Блаженство продолжалось недолго. Совершенно из ниоткуда, так как Кирилл не услышал шагов или просто был занят своими мыслями, раздался голос:

– Не помешаю? Есть сигаретка?

Кирилл открыл глаза и увидел над собой улыбающееся лицо Кости.

– Ааа... это ты? Я не курю, бросил.

– Везет! – с нескрываемым восхищением воскликнул Костя. —

А я вот сколько ни пытался, все никак!

– Книгу читал?

– А то! От корки до корки! Даже выкурил несколько листов! Толку никакого!

Кирилл перешел в сидячее положение и с интересом посмотрел на собеседника.

– Да я шучу! Расслабься! Правда, не помогло. Я понимаю, что это все психология и зависимости нет, но не могу отказаться. Не справляюсь. Иголки пробовал, заговоренные плюшки ел, бестолково!

– Значит, не очень хочешь, – резюмировал Кирилл.

– Может быть... не знаю... Ты как тут оказался?

– Одноклассник пригласил, он тоже тут удачу ищет. А ты?

– Денег хочу.

– Ну, этого все хотят, – вставил реплику Кирилл.

Не замечая сарказма, Костя продолжил:

– Нет, не просто денег, чтобы по бабам и кабакам спустить или на виллы и яхты потратить. Свободы хочу! Чтобы, чего захотелось, без кредитов и копилова осуществить можно было. Хочешь на Тибет? Езжай! Машину спортивную? Пожалуйста!

– Ну, на Тибет на спортивной машине не проедешь! Я тебе точно говорю!

Костя улыбнулся.

– Не придуривайся! Ты меня понял.

В холле началось движение. Из динамиков над камином раздался звук:

– Уважаемые участники игры! Просьба всех собраться в холле для получения необходимых инструкций!

Костя посмотрел на Кирилла, и его взгляд изменился. Вместо, по обыкновению, игриво-несерьезного стал холодным и рассудительным. Было видно, как он мысленно собирает все чувства и эмоции в кулак. С шумом выдохнув, он произнес:

– Это нас... началось.

Встав, он не спеша направился к барной стойке, Кирилл последовал за ним.

Телевизор над камином был включен, но на экране не было ничего, кроме ряби. Постепенно в центр холла подходили все участники игры. Кирилл с удивлением отметил про себя, что со многими из них он так и не успел познакомиться. Динамики вновь прервали молчание:

– Уважаемые участники игры! Просьба всех собраться в холле для получения необходимых инструкций!

От стойки раздался пьяный голос бывшего начальника отдела по связям с общественностью Правительства Кировской области:

– Ну собрались! Где инструкции-то?

– Игорек! Не кипятись! Сейчас все будет! – Людмила Николаевна, будучи в таком же состоянии, попыталась приободрить своего собутыльника.

Оказывается, за время отсутствия Кирилла у стойки, многое поменялось, особенно в состоянии людей. Словно в ответ на ее запрос, рябь телевизора сменилась на изображение мужчины в темном костюме и водолазке. Темном, потому что цвет толком различить было нельзя, он был одинаково черным, коричневым и темно-синим, а качество изображения не позволяло сделать о цвете костюма какого-то определенного вывода. Лицо находилось в тени, поэтому примет и возраста собеседника разобрать тоже было невозможно.

Человек с экрана начал говорить, и холл наполнил скрипучий, электронный голос компьютера:

– Уважаемые участники игры! Я вас приветствую в своем скромном жилище! Я надеюсь, что каждый из вас приехал сюда, чтобы победить! Слабакам и неудачникам тут не место, и, если среди вас есть люди, которые не уверены в своих силах, пусть они покинут базу и никогда сюда не возвращаются!

Вперед вышел Сергей с совершенно бледным лицом и, обращаясь к экрану, спросил:

– А можно мне ненадолго покинуть? Я только до туалета, а то мутит весь день?

Людмила Николаевна пренебрежительно посмотрела на своего мужа, но ничего не сказала. Он, напоровшись на ее взгляд, так же незаметно, как и появившись, покинул фойе в неизвестном направлении.

Мужчина с экрана, не изменив тона, продолжил:

– Сегодня в 21.00 начнется игра. Игра, в которой все вы примите участие. Ее правила очень просты, но их необходимо запомнить каждому из вас. Сейчас вы видите их на экране.

На экране проявился заголовок – **ПРАВИЛА ИГРЫ**. Вслед за ним появилось что-то вроде памятки. Параллельно голос читал правила вслух, что придавало мощный психологический эффект.

Общие положения:

Игра является экстремальным спортивным состязанием, проводящимся по договоренности сторон.

В ней могут принимать участие только зарегистрированные игроки, оплатившие стартовый взнос.

Всего в игре принимают участие четыре команды: Крести, Вини, Червы, Бубны.

В каждой команде четыре участника: Туз, Король, Дама, Валет.

Игрой, на всех ее стадиях, руководит ведущий (далее —

Крупье).

Решения Крупье в процессе игры являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Распределение участников по мастям производит Крупье.

Игра основана на принципах равных условий для команд и участников и самостоятельного выполнения заданий.

Каждой команде предоставляется транспортное средство и компьютер. Каждому участнику выдаются мобильный телефон и фонарик. Другого оборудования организаторами игры не предусмотрено.

В случае нарушений правил игры Крупье вправе наложить ограничения на команду или игрока, а также ввести штрафные санкции, вплоть до выбывания из Игры.

Все собравшиеся в холле замерли и заворуженно смотрели на экран. Тем временем на нем появился новый пункт правил.

Игра:

Игра состоит из последовательного выполнения заданий.

Задание приходит на ноутбук каждой команды в ISQ в виде ребуса, который содержит зашифрованное место с расположением Ключа.

Ключом является надпись-шифр, состоящая из трех латинских букв и четырех цифр, начертанных в произвольном порядке красными чернилами или краской на любой подходящей для этого поверхности.

В радиусе ста метров от ключа могут встречаться указатели в виде стрелок, уточняющих направление поиска, также начертанных красной краской.

Метка в виде круга с буквой «К» (Крупье) посередине означает, что вы в непосредственной близости от объекта.

После отправки ключа с помощью SMS на номер 1111 и его подтверждения задание считается пройденным.

Следующее задание приходит после того, как последняя команда или игрок закончил прохождение текущего.

Количество заданий – десять.

Первые пять заданий идут для команд параллельно и не пересекаются друг с другом.

Оставшиеся пять заданий для всех команд и участников одинаковые.

Время, отведенное на выполнение каждого из первых пяти заданий, – 60 минут, на каждое из последующих пять заданий – 40 минут.

Начало игры – в 21.00 по местному времени.

Максимальное время игры – девять часов, включая остановки и заминки.

Из зала послышался пьяный голос эксклюзивного дистрибьютора иностранной косметики:

– А если не успеем? Что тогда?

Игнорируя вопрос, на экране показался следующий пункт правил.

Порядок выбывания участников:

Игра идет на выбывание.

В конце остается один игрок, который признается победителем.

После первых пяти заданий выбывает по два игрока из команд или команды, показавших худшее время выполнения.

После оставшихся пяти заданий – по одному игроку из наиболее слабых команд или команды.

Кто именно покинет игру, решает Крупье.

Ограничения и запреты

Попытка игрока или команды связаться с внешним миром ведет к выбыванию игрока или наложению штрафа на время выполнения задания.

Выезд за черту города карается выбыванием игрока или команды, нарушившей правило.

Попытка команд обмениваться какой-либо информацией об игре ведет к выбыванию одного из игроков в каждой нарушившей правило команде.

Корректировки по прохождению игры каждой командой вносятся Крупье и применимы лишь к этой команде.

Все указания со стороны Крупье не обсуждаются и не оспариваются.

В холле турбазы повисла гробовая тишина.

– Как я уже сказал, – продолжил голос, – игра начнется в 21.00. До этого времени вы вольны в своих действиях на территории базы. В вашем распоряжении бар, комнаты отдыха, бильярд, бассейн и спортивный зал. В 20.30 общий сбор в фойе базы для дальнейших указаний.

24.09.2016
20.55
«Вини»
Детский сад

День, в общем, Кирилл провел неплохо. После трансляции он вернулся в бар, принял очередную дозу алкоголя и познакомился еще с несколькими участниками. Потом поднялся в один из номеров и уснул крепким беззаботным сном. Проснувшись в районе 17.00, он поужинал в столовой базы, где для всех участников были накрыты шикарные «шведские» столы с различной снедью. Ограничившись вермишелью с котлетами и легким салатом, он сходил в бассейн и к назначенному времени чувствовал себя бодрячком.

Очередная трансляция была посвящена распределению по командам. Кириллу достались «Вини» и должность «Валета», вместе с ним в команде оказались Валера – «Туз», Хельга – «Дама» и «Король» – тот самый программист по кличке Грек, с которым Хорьков постоянно беседовал о компьютерах. В общем, компания та еще!

Получив вводные, все «Вини» собрались на улице возле выделенной им новенькой «Нивы Шевроле». Свои машины, как и мобильные телефоны, по правилам игры необходимо было оставить на базе. Такие же машины были предоставлены каждой команде. Хельга сразу села за руль и спорить с ней никто не решился. Грек взял в руки ноут. Как ни странно, но Хорек не стал возражать и взял на себя карту, вызвавшись быть штурманом. Кириллу ничего не оставалось, как просто сидеть, сложа руки, внутри поселилось чувство неловкости и никчемности. Все разобрали телефоны и фонари, выданные организаторами и замолчали в ожидании того, что будет.

Ровно в 21.00 из компа донесся позывной аськи. О-оу! Все разом повернулись к Греку, тот, щелкнув по клавише, начал читать сообщение.

– Доктор Фауст при изучении этой дисциплины всегда засыпал на 13 странице, так и не узнав, с помощью чего можно получить рафинированную медь. Удачи игрокам! Крупье.

Как только Грек дочитал, Валера тут же начал говорить.

– Давайте с самого начала! Что за дисциплина? Химия? Биология?

– Медицина, – сказал Кирилл.

– Рафинированная медь – это явно что-то из химии, – не унимался Хорьков.

– Уверен, что медицина, – настаивал Кирилл.

Хельга повернулась и посмотрела ему в глаза.

– Поясни.

– Это первые слова доктора Фауста в пьесе. Я богословьем овладел, над философией корпел, юриспруденцию долбил и МЕДИЦИНУ ИЗУЧИЛ. Однако я при этом всем был и остался дураком. Вы что в школе не учились?

Хельга кивнула.

– Принято. Валера смотри на карте медицинский институт или колледж.

– Это Антоновск милая! Ты еще МГУ заставь найти!? Хотя...

Хорьков прервал сам себя.

– Есть улица Медицинская.

– Едем туда! Нам нужен дом номер 13. Он, кажется, на этой странице уснул? Веди меня!

И машина со свистом рванула с места.

– Грек! Пока я еду, погугли, что там с медью, как там ее?

– Рафинированная! Уже работаю.

Вновь подал голос Валера:

– Кстати, улица химиков тоже есть, но она на другом конце города!

– Медицинская версия интереснее!

Кирилл почтительно, одной головой, поклонился Ольге.

– Спасибо за доверие, дорогая!

– Не за что! Если ты ошибся, я тебе глаза выдавлю.

Кирилл предпочел промолчать. На улице уже стемнело, и машина с включенным дальним светом, ведомая указаниями Хорькова, вылетев на широкую дорогу, помчалась по направлению к юго-западной части города. Спустя десять минут они подъехали к дому номер 13 по улице Медицинской. Это оказалось старое, уже заброшенное здание детского сада. Валера сказал Хельге остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.